

Содержание:

Введение

Актуальность. Россия провозгласила себя правовым государством, в котором права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их защита – это обязанность государства. Государству, в лице его органов и государственных служащих не свойственно ограничивать себя самостоятельно. Таким ограничивающим и сдерживающим фактором выступает юридическая ответственность, которая действуя методами убеждения, принуждения и поощрения на государственных служащих, принуждает их к поведению (деятельности) социально полезной для всего общества. Одним из принципов правового государства является взаимная ответственность личности и государства, а если конкретизировать, то это ответственность государственных служащих перед народом.

Объектом исследования является юридическая ответственность.

Предметом исследования являются формы реализации юридической ответственности.

Цель работы – исследовать понятие, признаки, сущность и виды юридической ответственности в российском праве.

В соответствии с поставленными целями для их решения выдвигаются следующие **задачи:**

1. рассмотреть понятие и цель юридической ответственности в российском праве;
2. исследовать функции юридической ответственности: функцию устрашения и функции, направленные на исправление к лучшему;
3. исследовать поощрения и наказания как формы юридической ответственности;
4. исследовать соотношение обстоятельств, исключающих юридическую ответственность и оснований, освобождающих от юридической ответственности.

Методы исследования. В работе проведенное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей деятельности,

отражающий взаимосвязь теории и практики.

Для написания работы были изучены нормативные источники, учебно-практические пособия, публикации в периодических изданиях, интернет-источники.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка нормативных актов и специальной литературы.

Глава 1. Теоретические аспекты проблемы юридической ответственности

1.1 Понятие и цель юридической ответственности

Нельзя осуществлять деятельность по возложению юридической ответственности, не поняв цели юридической ответственности, не определив идеальных правовых последствий ее реализации. М. Д. Шиндяпина под целью юридической ответственности понимает охрану правопорядка и нравственно-психологическое преобразование сознания правонарушителя[1].

По мнению Д. А. Липинского, юридическая ответственность преследует цели восстановления нарушенных общественных отношений, исправления правонарушителей, снижения уровня правонарушаемости[2].

Нетрудно заметить, что авторы зачастую подменяют цель юридической ответственности ее задачами, поэтому на уровень цели они поднимают столь множественные установки. Охрана правопорядка не вполне годится для обозначения цели юридической ответственности ввиду своей содержательной неопределенности. Кому-то может прийти в голову, что главное – оберегать элиту, имеющую наибольший доступ к разнообразным жизненным благам, охранять ее собственность и благосостояние, а также поддерживать стабильный порядок в обществе, гарантирующий все эти привилегии[3].

Ховард Зер предлагал вместо определения правосудия как возмездия понимать его как восстановление: «Если преступление – зло, то правосудие должно исправлять его и способствовать исцелению. Конечно, мы не можем гарантировать полное восстановление, но подлинное правосудие должно поставить себе целью создание условий, в которых этот процесс мог бы начаться. Первоочередной целью

правосудия должно быть возмещение ущерба и исцеление пострадавших»[\[4\]](#).

Не правы те авторы, которые сводят цель юридической ответственности к прекращению противоправного деяния. Цель ответственности гораздо масштабнее, а прекратить противоправное деяние способны даже меры пресечения.

По нашему мнению, цель юридической ответственности заключается в исправлении образа жизни лица, признанного правонарушителем. При таком направлении усилий всех заинтересованных субъектов преодолевается абстрактность целеполагания, проясняется подбор юридических средств и конечный результат[\[5\]](#).

Цель должна играть вдохновляющую и мобилизующую роль – только тогда она способна глубоко мотивировать правоприменителей. Постановкой адекватных целей государство должно воспитывать и одухотворять своих правоприменителей. Исправление образа жизни правонарушителя требует серьезного воздействия на его правосознание. Образ мысли диктует образ жизни. Общественно опасные последствия совершённого преступления в большинстве случаев не могут быть устранены путем возмещения причиненного ущерба. Только исправленный образ жизни по-настоящему предупреждает совершение новых преступлений[\[6\]](#).

1.2. Функции юридической ответственности

Функции юридической ответственности призваны выразить отдельные аспекты ее цели.

К функциям юридической ответственности разные авторы относили правовосстановительную, идеологическую, педагогическую, штрафную, карательную, перевоспитания виновного (И. А. Галаган)[\[7\]](#), превентивную, репрессивную, компенсационную, сигнализационную (Н. С. Малеин)[\[8\]](#).

При незначительных разногласиях исследователи данного вопроса сходятся на признании в качестве функций юридической ответственности: – карательной (возмездия) функции; – компенсационной (восстановительной) функции; – предупредительной (профилактической, превентивной) функции. Вокруг этих трех функций и вращается вся аргументация современных правоведов[\[9\]](#).

Но у юридической ответственности существуют и иные функции, замалчивание и игнорирование которых препятствует достижению цели юридической ответственности.

1.2.1. Функция устрашения

Так, сотрудники многочисленных правоохранительных органов современных государств большое внимание уделяют функции устрашения. Для этого ими практикуются, в частности, стремительное проникновение в офисы учреждений вооруженных спецподразделений в масках, повторные и повторяющиеся обыски в квартирах обвиняемых лиц.

Функция устрашения не поглощается предупредительной функцией и может рассматриваться в качестве самостоятельной, поскольку весь юридический процесс, связанный с юридической ответственностью, пронизан устрашением и психотравмирующим воздействием на правонарушителя. Воспитание страхом и угрозами есть самый грубый способ воздействия на людей, но современные правоохранительные системы стран мира не отказываются от такого воздействия.

Правоохранители взвинчивают психику правонарушителя, порицая его самого и деяние, которое он совершил. При этом осуждение человека фактически начинается задолго до вынесения возможного обвинительного приговора[10].

Причинение обвиняемому в правонарушении лицу страдания входит в обязательную программу правоприменительной деятельности. Что касается уголовной ответственности, то она вообще не направляется на возмещение причиненного преступлением ущерба всю ее сводят к одному продолжительному травмирующему нравственно-психологическому воздействию на лицо, совершившее преступление.

Уголовно-правовая доктрина современных стран выражает убежденность в том, что удержать людей от совершения преступлений может только страх перед травмирующим воздействием мер юридической ответственности[11].

Делая ставку на устрашение реальных и потенциальных правонарушителей, современное государство допускает дегуманизацию правоохранительной системы общества. При таком подходе правоприменители начинают считать, что относиться к окружающим как к людям не обязательно. Дегуманизируя окружающих людей,

правоприменители начинают оценивать их в качестве социального хлама.

Считая, что некоторые люди или группы не относятся к человечеству, дегуманизируя их, правоприменители отбрасывают моральные принципы, обычно управляющие нашим отношением к другим людям[12].

Дегуманизация – распространенное в правоотношении юридической ответственности явление, которому свойственно возникновение предрассудков, агрессивность, дискриминация и расизм. Дегуманизация принижает других, объявляя их неполноценными и второсортными. Это напоминает процесс социальной дискредитации инвалидов.

В такой ситуации нормальные и морально устойчивые представители правоохранительной системы оказываются способными на жестокость. Отказывая преступникам в тех или иных человеческих качествах, правоохранители автоматически облегчают негуманные действия по отношению к ним.

С дегуманизированным объектом легко обращаться бездушно и жестоко, игнорировать его законные просьбы, использовать его в своих интересах и даже убить. Один ветеран НКВД СССР вспоминал, что его коллеги с легкостью убивали людей в 1930-е гг., «потому что мы относились к ним, как к вещам, а не как к таким же людям, как мы сами»[13].

Фактом совершения преступления правонарушитель дает основания для ущемления его прав, но не лишает себя признаков человека. Поэтому правоохранительная система не должна заниматься расчеловечиванием оступившихся людей, наоборот, она должна укреплять их человеческий облик и достоинство, исправляя их образ жизни.

1.2.2. Функции, направленные на исправление к лучшему

Совершая преступление, человек полужатальным-полудобровольным образом дает согласие судьбе принять мучение за это. В мировоззренческом смысле мучение есть следствие болезненного, искаженного восприятия жизни как того, что не соответствует эгоистическим и деструктивным желаниям данного человека. Отсюда прямой вызов обществу в виде преступления (пре-ступления его законов).

Однако в состоянии добровольно принятого мучения человек особенно остро нуждается в человеческом участии. Погрузив себя в хаос преступления, человеческая личность надеется на перерождение, изменение в лучшую сторону. В этом-то и заключается цель юридической ответственности – исправить к лучшему.

И функции юридической ответственности должны быть расставлены в порядок соответственно этой цели. Использование устрашающих мер правоохранители оправдывают низким уровнем правового сознания граждан.

Но повышением правового сознания почему-то никто целенаправленно не занимается. Нельзя же всерьез воспринимать такие распространенные меры правового воспитания, как социальная реклама, беседы с телезрителями и читателями, классные часы в школах. Подобная капитуляция государства перед общественным правосознанием не может служить основанием и оправданием для использования устрашающих мер.

Проблема укрепления правосознания общества, о которой с таким волнением писали еще П. И. Новгородцев[14], Б. А. Кистяковский[15], И. А. Ильин[16] и Н. М. Коркунов[17], не должна подменяться корректировкой закона правоприменителями.

Уже в последние десятилетия существования советского государства учеными было признано, что тюрьма в ее современном виде не выполняет своего главного предназначения – не исправляет преступников, а чаще всего порождает противоположный результат – деморализует, развращает заключенных. Констатировав проблему тогда, до сих пор не нашли выхода из нее. А выход заключается в пересмотре цели и функций юридической ответственности – устрашать и наказывать бесполезно, нужно рассматривать юридическую ответственность как метод воспитания в человеке внутренних регуляторов поведения.

В контексте духовно-нравственных оснований права данный подход обретает особое значение, ибо именно здесь просматривается фактор эффективности юридической ответственности.

Выводы

В то время как для государства оказывается важным выполнять функцию устрашения преступников, гражданскому обществу гораздо важнее воспитательная функция юридической ответственности. Найти связь между

наказанием и внутренним раскаянием, трагическим переосмыслением своей жизни помогает только одно средство – вера в Бога.

Средства светского государства уже давно не срабатывают в данной сфере, и это тоже давно очевидно для всех. Чем глубже чувствует человек свое отступление от Бога, тем легче достигает он осознания своей вины перед людьми и проникается к наказанию чувствами смирения и терпения. Он принимает мучение. Так он делает шаги к исправлению своей жизни. В этом случае юридическая ответственность из навязываемой извне репрессии превращается в механизм саморегулирования и самоограничения поведения личности.

Но как показывает практика, к вере обращается незначительная часть осужденных. Государство обязано воспитывать своих граждан, но не примитивными средствами, а выбрав ключевые способы решения проблемы. Психология юридической ответственности – пока плохо разработанная тема, но это целый комплекс чувств, в котором должны доминировать не низменные, а духовные, очищающие душу потрясенных людей переживания, в первую очередь – чувство раскаяния. Тогда угнетающее чувство вины преобразуется в освобождающее чувство покаяния, за ним следует распад невротичности и гармонизация внутренних психологических структур. И если человек пришел к такому состоянию души, то это и есть искомый результат наказания, в этом достижение цели юридической ответственности

Глава 2. Формы реализации юридической ответственности

2.1. Поощрение и наказание как формы реализации юридической ответственности

Юридическая ответственность – сложное правовое явление, обладающее различными проявлениями, особенностями реализации, которое не сводится исключительно к наказанию правонарушителя. Именно такая постановка вопроса соответствует концепции правового государства, в котором на первое место выходят социально-активные и ответственные действия субъектов общественных отношений, в том числе и государственных служащих[18].

Построение правового государства возможно только при наличии позитивной юридической ответственности, одним из средств обеспечения которой является ответственность за правонарушение. Однако правонарушение – это одна из форм социального отклонения и уже очевидно, что только посредством применения наказания не возможно обеспечить соблюдение и исполнение правовых предписаний правовых норм[19].

Следовательно, правовая наука должна искать другие методы воздействия на общественные отношения, одним из которых как раз и является поощрение. Юридическая ответственность сложный правовой феномен, который с начала шестидесятых годов находится под пристальным вниманием ученых-юристов[20]. Несмотря на столь длительный период времени исследования юридической ответственности до настоящего времени не выработано ее единообразное понимание в теории государства и права и в отраслевых юридических науках. Ведутся споры о ее понятии, особенностях реализации, соотношении с различными юридическими категориями[21].

Понятие юридической ответственности не менее дискуссионное, чем общее понятие права.

В юридической литературе сложилось два направления к определению понятия юридической ответственности. Первая группа ученых связывает юридическую ответственность исключительно с юридическим фактом правонарушения, рассматривают ее как следствие прошлого противоправного поведения[22].

Представители второго направления видят в юридической ответственности более сложный феномен, под которым понимается единая юридическая ответственность, включающая в себя ответственность за будущие и настоящие действия, а также ее составляющей выступает негативный аспект реализации[23].

Таким образом, под юридической ответственностью представители второго направления понимают некое целостное правовое явление. При этом нет даже самой ясности в применяемой терминологии для обозначения данного понятия. Так, юридическую ответственность называют негативной, ретроспективной, проспективной, ответственностью за правонарушения[24].

Существуют и различные подходы к определению юридической ответственности за правонарушение. Ее рассматривают как санкцию нормы права, либо связывают с реализацией санкции, либо отождествляют с наказанием.

Под юридической ответственностью за правонарушение понимают оценку и осуждение правонарушителя[25]. Некоторые ученые трактуют ее как разновидность юридической обязанности. Рассматривают юридическую ответственность и как особую разновидность правоотношения, отождествляя ее с правоотношениями юридической ответственности.

Рассмотрим понятие юридической ответственности за правонарушение или по иному, негативной юридической ответственности. Распространенной концепцией юридической ответственности за правонарушение является ее понимание как санкции правовой нормы. Автором этой концепции считают профессора О. Э. Лейста.

Очень часто данную концепцию называют еще нормативной, на том основании, что в ее основе находится такой элемент как санкция нормы права, которая применяется в случае совершения правонарушения. При этом отмечается, что сам запрещенный вариант поведения сформулирован в той или иной норме права, а санкция выполняет роль обеспечения соблюдения запрета или выполнения обязанностей.

В данной концепции отмечается принудительная природа юридической ответственности, ее обусловленность государственным принуждением.

Причем профессор О. Э. Лейст различает санкции, которые предусматривают меры юридической ответственности и меры защиты, указывая, что реализация не любой санкции означает реализацию меры юридической ответственности[26].

Очень близкой к определению юридической ответственности как реализации санкции является ее отождествление с наказанием. Например, Н. С. Малеин пишет, что «юридическая ответственность – это наказание, применяемое к правонарушителю»[27].

Близка данная позиция к рассмотренной ранее ввиду того, что меры наказания закрепляются в санкциях норм юридической ответственности. По нашему мнению, юридическая ответственность представляет собой более сложный феномен, нежели реализация наказания или санкции нормы права.

Реализация наказания – это один из завершающих этапов юридической ответственности, своеобразный итог деятельности правоохранительных органов и суда по оценке деятельности правонарушителя. В литературе наказание определяют как одну из разновидностей государственного принуждения[28].

Таким образом, и в концепции отождествляющей юридическую ответственность с наказанием мы видим тесную связь с государственным принуждением. Реализация наказания является важным признаком юридической ответственности в нем находят объективизацию конкретные правоограничения: имущественные, организационные, личные и так далее.

Однако юридическая ответственность не исчерпывается наказанием. Юридическая ответственность может быть без наказания, а наказания без юридической ответственности не существует. Наказанию предшествует юридическая обязанность правонарушителя. Она возникает с момента совершения правонарушения и обусловлена двумя факторами.

Во-первых, самим юридическим фактом правонарушения. Во-вторых, правовой нормой. Иными словами она нормативна, но носит дополнительный характер.

Этой обязанности не существовало до момента совершения правонарушения. Это новая для субъекта обязанность, которая между прочим, не отменяет «старых» обязанностей. Сущность дополнительной обязанности состоит в том, что субъект должен претерпеть ограничения, носящие для него неблагоприятный характер.

Вид ограничения зависит уже от особенностей нарушенной нормы ее санкции и конкретной меры, которая будет применена к субъекту на основании акта реализации юридической ответственности. Вывод о том, что у правонарушителя возникает новая обязанность с момента совершения правонарушения позволил ученым считать, что юридическая ответственность это дополнительная обязанность, возникающая с момента совершения правонарушения[29].

Существование такой обязанности обусловлено возникновением между правонарушителем и государством в лице уполномоченных органов правоотношения юридической ответственности. В данном случае обязанность правонарушителя является атрибутом этого правоотношения, так как ей корреспондируют право и обязанность уполномоченных органов принудить правонарушителя к исполнению указанной обязанности.

Обязанность правонарушителя может длительное время находиться в статическом состоянии, ввиду различных причин: не выявлен сам правонарушитель; правонарушение осталось латентным и так далее. Таким образом, реализация данной обязанности зависит от компетентной деятельности правоохранительных органов.

Если обратиться к гражданскому праву, где реализация ответственности зависит от волеизъявления кредитора (потерпевшего), то она будет находиться в статическом состоянии, пока кредитор (потерпевший) не совершит ряд юридически значимых действий. С этого момента запускается государственный механизм реализации юридической ответственности.

Исследование юридической ответственности как обязанности обладает важным значением для уяснения ее сущности, но между юридической ответственностью и обязанностью недопустимо ставить знак равенства по следующим основаниям.

Во-первых, это две разные юридические категории и недопустимо определять одну юридическую категорию, посредством указания на другую, в таком случае отпадает сама необходимость существования нового юридического понятия, ведь можно довольствоваться уже существующим.

Во-вторых, если рассматривать юридическую ответственность как обязанность, то исчезает сама динамика юридической ответственности. Юридическая ответственность всегда представляет собой ряд последовательно реализующихся стадий, когда переход к другой стадии обусловлен теми или иными юридическими фактами, означающими завершение предшествующей стадии юридической ответственности.

В-третьих, как недопустимо отождествлять юридическую ответственность исключительно с наказанием, так и с обязанностью правонарушителя.

Как уже указывалось реализация юридической ответственности зависит от действий компетентных органов, которые основаны на государственном принуждении[30].

Важно различать саму деятельность уполномоченных органов, связанную с привлечением лица к юридической ответственности и реализацию юридической ответственности. Правоотношения юридической ответственности сопутствуют процессуальные отношения, которые также основаны на государственном принуждении. При этом к правонарушителю могут применяться меры пресечения, меры обеспечения по делу и другие юридически значимые действия. Однако они не составляют содержание юридической ответственности, а направлены на реализацию дополнительной обязанности, возникшей из юридического факта правонарушения[31].

Деятельность компетентных органов последовательно приводит к такой стадии юридической ответственности как осуждение правонарушителя. Она непосредственно предшествует реализации наказания. Само осуждение правонарушителя обладает рядом важных характеристик.

Во-первых, оно содержится в приговоре суда, приказе о привлечении к дисциплинарной ответственности или в ином акте применения права.

Во-вторых, в осуждении показывается отрицательная оценка личности и тех действий, которые она совершила.

В-третьих, в акте применения права указывается какие именно меры юридической ответственности будут реализованы в отношении правонарушителя.

Указанное выше значение юридической ответственности позволило понимать под ней некоторым ученым само осуждение и отрицательную оценку субъекта правонарушения и деяния, которое он совершил[32]. Фактически в данном случае происходит отождествление юридической ответственности с актом применения права.

Однако следует признать, что юридическая ответственность иногда может завершаться только осуждением правонарушителя. Это возможно тогда, когда вслед за осуждением правонарушителя следует его освобождение от юридической ответственности, по основаниям, которые не являются реабилитирующими.

Осуждение правонарушителя выступает важной стадией юридической ответственности, но вся юридическая ответственность не сводится исключительно к осуждению. Рассматривая осуждение как характеристику юридической ответственности важно отметить его связь с государственным принуждением.

Осуждение основывается на государственном принуждении. Более того, если при характеристике обязанности правонарушителя мы отмечали, что принуждение находится как бы в потенции, то в осуждении оно начинает находить свою объективизацию. Государственное принуждение неизбежно сопутствует юридической обязанности правонарушителя, в статике оно заложено в самой санкции правовой нормы, а в динамике выражается в применении осуждения и наказания.

Такое интегративное значение государственного принуждения позволило отождествлять его с самой юридической ответственностью, рассматривая как одно

из средств к исполнению требований права[33].

Государственное принуждение является очень широким понятием, это одна из наиболее важных характеристик права в целом, один из его признаков. Причем сами формы государственного принуждения очень многообразны и отождествлять юридическую ответственность с государственным принуждением означает сделать ее «аморфным» и расплывчатым явлением, которое будет включать и те правовые категории, которые по своей сущности не относятся к мерам негативной юридической ответственности.

Например, меры защиты, меры безопасности и так далее. Рассматривая юридическую ответственность за правонарушение, мы отмечаем, что каждая из научных позиций относительно его понятия имеет право на существование и отражает определенную характеристику юридической ответственности, ее отдельную черту.

Чтобы понять всю сложность феномена юридической ответственности необходимо обратиться к ее исследованию как целостного правового явления, которое включает различные формы реализации. И они не исчерпываются только наказанием или поощрением субъекта.

Под юридической ответственностью следует понимать сложное правовое явление, обладающее различными формами реализации[34]. «Добровольная форма реализации юридической ответственности – это способ закрепления юридических обязанностей соблюдения требований правовых норм, реализующегося в правомерном поведении субъектов юридической ответственности, одобряемом или поощряемом государством»[35].

Юридическая ответственность – это юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального, правового или личного характера и их реализация».

Таким образом, по мнению ученого, то, что называют позитивной и негативной юридической ответственности, является не ее аспектами, а формами реализации, которые могут быть, добровольной и государственнопринудительной.

Как и относительно понятия юридической ответственности за правонарушение в юридической науке нет единодушия во мнениях о понятии позитивной юридической ответственности. Одни ученые рассматривают ее как чувство долга, причем не только морального, но и правового[36]. Другие понимают под ней юридическую обязанность[37], третья группа авторов связывает позитивную ответственность с правомерным поведением субъекта[38].

Существуют и точки зрения о понимании позитивной ответственности как поощрения. Остановимся на каждой из концепций позитивной юридической ответственности подробнее. Так, ее связь с психологическими процессами субъекта, уровнем правосознания позволили утверждать ученым, что она тождественная чувству долга. Или иногда ее раскрывают как стремление выполнить порученное дело «хорошо». Такой подход к пониманию юридической ответственности практически исключает все ее юридическое содержание. В этом аспекте более убедительнее выглядит концепция позитивной юридической ответственности как обязанности соблюдать предписания правовых норм.

Как правило при характеристике этой концепции указывают на две разновидности обязанности: обязанности соблюдать запреты и обязанности выполнить то или иное действие, которое предусмотрено нормой права. Чувство долга и другие процессы, характеризующие правосознание включаются в этом случае в субъективную сторону позитивной юридической ответственности. Позитивная юридическая ответственность в данном случае существует в единстве ее объективных и субъективных признаков.

Однако для данной концепции позитивной юридической ответственности характерен ряд недостатков. Во-первых, правовое государство невозможно построить, если действия граждан и должностных лиц будут основаны исключительно на выполнении обязанностей и запретов. Современная Конституция России, да и другие нормативные правовые акты предоставляют гражданам целый спектр прав.

Реализация субъективных прав зависит исключительно от волеизъявления их адресатов, но именно реализация прав, а не пассивное соблюдение обязанностей должны находиться в основе реализации позитивной юридической ответственности. «Субъективные юридические права, обязанности и законные интересы являются мерами позитивной юридической ответственности, так как определяют вид, объем, границы, пределы правомерного поведения, ту «межу», за которой находится безответственное поведение субъекта»[39].

Рассматривая субъективные права и обязанности необходимо иметь ввиду их тесную взаимосвязь. Так, реализуя свое субъективное право, лицо обязано не злоупотреблять ими, так как злоупотребление правом есть уже проявление безответственного отношения субъекта к порученному делу[40].

Юридическая обязанность, субъективное право характеризуют статические составляющие позитивной юридической ответственности. Это своеобразные эталоны того, как следует поступать в той или иной ситуации, какие необходимо совершить действия, чтобы поведение квалифицировалось как ответственное, а не как правонарушение. Вместе со статическими составляющими ученые справедливо указывают на ее динамические характеристики, в качестве которой называют правомерное поведение субъектов общественных отношений[41].

«Уголовно-правовая ответственность не может быть отождествлена с нормативным требованием поступить определенным образом. Последнее есть лишь ее правовая предпосылка, а действительно корни уходят еще глубже – в объективно существующую необходимость субъекта выполнять принадлежащую ему социальную роль... Уголовная ответственность есть выполнение должного»[42].

Под категорией «выполнение должного» фактически скрывается правомерное поведение субъектов. Действительно сформированное правомерное поведение – это один из результатов действия юридической ответственности. Как безответственность объективируется в правонарушении, так и позитивная ответственность объективируется в правомерном поведении. Однако позитивная ответственность при ее определении как правомерного поведения теряет свое нормативное основание, заложенное в нормах права в виде обязанностей, запретов и субъективных прав[43].

Кроме того, существует еще и фактическое основание для реализации правомерного поведения, которые связаны с наступлением тех или иных юридических фактов, с наличием которых связывается возникновение правоотношений позитивной юридической ответственности. Поэтому только одним правомерным поведением позитивная юридическая ответственность не исчерпывается.

Между позитивной и негативной юридической ответственностью много общего. Мы уже отмечали, что безответственное деяние (правонарушение) подлежит оценке со стороны уполномоченных органов. Так, и акт ответственного правомерного поведения может оцениваться государством. Конечно такая оценка менее

выражена, по сравнению с безответственным поведением субъектов общественных отношений. Она может состоять в применении мер поощрения. Поэтому некоторые ученые предлагают называть такую ответственность поощрительной[44].

Таким образом, в содержании позитивной юридической ответственности выстраивается упорядоченная система признаков.

Во-первых, обязанность соблюдать предписания правовых норм.

Во-вторых, субъективные права.

В-третьих, юридические факты с которыми норма права связывает реализацию обязанностей.

В-четвертых, осознание субъективных прав и обязанностей.

В-пятых, правомерное поведение.

В-шестых, оценка правомерно- го со стороны уполномоченных органов.

В-седьмых, реализация мер поощрения.

Применительно к негативной юридической ответственности можно выстроить ряд последовательно реализующихся элементов.

Во-первых, правонарушение, как основание негативной юридической ответственности.

Во-вторых, дополнительная обязанность правонарушителя.

В-третьих, осуждение правонарушителя.

В-четвертых, реализация наказания (ограничение различных прав).

В-пятых, государственное принуждение как интегративный признак, свойственный всем элементам юридической ответственности.

Проблема юридической ответственности сложнее, нежели простое определение признаков позитивной и негативной юридической ответственности. Юридическая ответственность существует не независимо от того, совершено противоправное или правомерное поведение.

Регулирование посредством ответственности начинается с момента ее закрепления в правовых нормах. Прав Н. И. Матузов, когда отметил, что «Право – не только мера юридической свободы, но и мера юридической ответственности. Это корреляционные категории ...ответственность – такая же объективная необходимость, как и свобода»[\[45\]](#).

Для верного определения юридической ответственности важно выйти за привычные рамки ее понимания. Необходимо осознать ее объективный характер, закрепленный в системе правовых норм. В основе ее исследования должен находиться структурный метод научного познания.

Позитивная и негативная юридическая ответственность – это основные элементы структуры юридической ответственности. Ответственность существует в своем статическом состоянии с момента ее закрепления в правовых нормах, которые определяют характер взаимодействия между субъектами общественных отношений. Это институциональный аспект юридической ответственности, который обусловлен общественными отношениями и его возникновение зависит от воли законодателя. Он не связан с нашей волей. Как и не связано все право в целом с волей индивидуального субъекта.

На понятие юридической ответственности необходимо смотреть шире – с общеправовых позиций. Ее основа находится в регулировании общественных отношений государством при помощи правовых норм. Все доводы о якобы неправовом характере единой ответственности лишены логики, в ее основе находятся нормы права, она оформлена при мощи правовых норм поэтому носит нормативный характер. Элементарная логика подсказывает, что до оценки поведения как правомерного или как противоправного необходимо установить сами рамки данного поведения, то есть закрепить юридическую ответственность в правовых нормах.

Различные юридические факты приводят в действие различные элементы юридической ответственности, означающие уже динамический ее аспект реализации. Однако динамика юридической ответственности, движение ее элементов различно и какой механизм начнет работать зависит уже от конкретных юридических фактов. Самым простым юридическим фактом является достижение возраста, с наступлением которого тот или иной нормативный правовой акт связывает возможность привлечения к юридической ответственности, соответственно он начинает оказывать воздействие на поведение субъекта.

Другим не менее простым юридическим фактом или по иному фактом-состоянием является наличие гражданства. В статье третьей Федерального закона РФ «О гражданстве Российской Федерации» указывается: «Гражданство Российской Федерации - устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»[\[46\]](#), добавим, что не только прав, но и взаимной ответственности. Наличие гражданства, достижение соответствующего возраста включает субъекта в целую группу общественных отношений. Государство не считает своих граждан потенциальными правонарушителями, оно рассчитывает на движение элементов юридической ответственности, составляющее ее позитивное содержание.

Есть и более сложные юридические факты, обуславливающие приобретение специального правового статуса. Например, статуса государственного служащего. С его обретением на субъекта совершенно иная система прав и обязанностей. Осознание обязанностей, приводит к формированию правомерного поведения. В данном случае можно сказать, что позитивная юридическая ответственность выполнила свое предназначение.

Правомерное поведение может быть различным по своим характеристикам. Некоторые разновидности правомерного поведения, превосходят по своим характеристикам обычные требования и характеризуются заслугой[\[47\]](#).

Реализация поощрительных мер, стоит в одном ряду с правомерным поведением и является разновидностью позитивной формы реализации правовой ответственности. Правомерный поступок оценивается государством в лице уполномоченных органов, а действия субъекта одобряются и поощряются. Таким образом, правомерный поступок, характеризующийся заслугой, выступает основанием для применения мер поощрения[\[48\]](#).

На данном примере можно проследить всю цепочку движения элементов позитивной юридической ответственности.

Во-первых, наличие статусной юридической ответственности.

Во-вторых, наступление соответствующих юридических фактов.

В-третьих, осознание обязанностей и юридических фактов.

В-четвертых, правомерное поведение.

В-пятых, оценка действий субъекта уполномоченными органами. В-шестых, издание акта применения права.

В-седьмых, применение мер поощрения.

В-восьмых, пользование субъектом социальным благом, которое обусловлено поощрением.

Юридическая ответственность зародилась как институт наказания, за нарушение правовых норм, отступление от существующих правил поведения, но с течением времени она трансформировалась в иное явление. Государство, понимая, что только одними мерами наказания сложно обеспечить исполнение предписаний правовых норм, активнее стало вводить в действующее законодательство нормы, закрепляющие поощрительные санкции.

Они рассчитаны на ответственное поведение и побуждают субъектов к правомерным поступкам, не мерами наказания, а мерами поощрения. В настоящее время поощрительные санкции содержатся практически во всех отраслях отечественного права. Даже самое «наказательное» – уголовное право предусматривает поощрительные нормы. Суть не в отсутствии в уголовном праве поощрительных норм, а в особенностях их закрепления.

Поощрение в уголовном праве выражается в освобождении от уголовной ответственности, основанием которого являются позитивные действия, направленные на возмещение ущерба, заглаживания причиненного вреда и так далее.

Мы отмечаем, что поощрение является одной из форм реализации позитивной юридической ответственности, в поощрении позитивная юридическая ответственность объективируется, становится материальной, она связана с предоставлением субъекту социальных благ и ценностей. Понятие форма философское и имеет несколько значений. В одних случаях она трактуется как внешний вид того или иного предмета, который имеет определенные границы и очертания. В других случаях под формой понимается упорядоченное содержание того или иного явления. Однако второе значение формы всегда связано с первым, так как в результате упорядочивания содержания форма начинает обретать определенные границы и очертания.

Выше мы показали как упорядочивается движение элементов юридической ответственности. В результате чего поощрение начинает выступать одной из форм

реализации позитивной юридической ответственности. Поощрение – это противовес наказанию, взысканию, то есть мерам негативной юридической ответственности. Однако как поощрение, так и наказание предусмотренные статусной юридической ответственностью зависят от той или иной разновидности юридического факта, который обуславливает, какие же ее структурные элементы придут в действие.

Наказание как мера юридической ответственности предусмотрена санкцией нормы права. Его интегративное значение состоит в том, что правомерное поведение может складываться под психологическим воздействием угрозы его применения. В этом случае наказание является средством обеспечения позитивной юридической ответственности, так как только одними мерами поощрения всегда невозможно сформировать правомерное поведение. Да и все правовые нормы, следуя элементарной логике, не могут предусматривать в своих санкциях меры поощрения.

Таким образом, наказание так же обеспечивает движение элементов позитивной юридической ответственности, без его фактической реализации. Реализация наказания зависит от ряда юридических фактов, которому предшествует само потенциальное условие для его реализации. Этим условием выступает наличие самой правовой нормы, предусматривающей конкретные меры наказания.

Основным юридическим фактом, следующим за условием, является совершение правонарушения, который и запускает в действие сложный механизм реализации наказания в рамках правоотношений юридической ответственности. После совершения правонарушения совершаются юридические действия (юридические факты), носящие вспомогательный характер.

Например, юридический факт возбуждения уголовного дела, факт вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и так далее. Все вспомогательные действия и цепочка юридических фактов могут приводить к основному юридическому факту – вынесению охранительного акта применения права.

В уголовном процессе – это приговор суда, в административном производстве – постановление о привлечении к административной ответственности, в дисциплинарном производстве – приказ о применении меры дисциплинарного взыскания. Именно охранительный акт применения права и содержит указание на то, какая мера наказания будет применена к правонарушителю, в нем указывается

объем правоограничений. Акт реализации негативной юридической ответственности содержит осуждение правонарушителя.

Осуждение – это универсальный межотраслевой термин, характерный не только для уголовного процесса или уголовного права. Другое дело, что в приговоре суда это осуждение наиболее ярко выражено. Однако все разновидности охранительных актов применения юридической ответственности содержат ряд общих черт и характеристик, не зависимо от того, к какому виду негативной юридической ответственности привлекается правонарушитель.

Наиболее общей характеристикой как раз и выступает отрицательная оценка как действия или бездействия, так и самой личности. Формализуется и индивидуализируется эта оценка, обретая черты именно правовой оценки, а не общественной в официальном документе, на разновидности которого мы указывали выше. Вступление в законную силу охранительного акта означает начало самого процесса исполнения юридического наказания. И если поощрение характеризовалось тем, что субъект обретает определенное благо, то наказание наоборот лишает субъекта ряда социальных благ.

Прав А. В. Малько, когда рассматривая парность юридических категорий отмечает, что они представляют собой «двоичную систему, действуя на информационном уровне, по принципу: выгодно или не выгодно»[\[49\]](#). Для того, чтобы поощрение и наказание считать парными категориями и различными формами реализации юридической ответственности необходимо еще обосновать взаимные переходы одного явления в другое, что выступает более сложным уровнем связей между поощрением и наказанием.

Так, юридический факт правонарушения может привести к наказанию, но правонарушителю государство предлагает исправить сложившуюся ситуацию. Для этого в уголовном праве существуют поощрительные нормы, связанные с деятельным раскаянием, заглаживанием вреда и так далее. Применение этих норм как результат правомерных действий самого правонарушителя может нивелировать наказание, так как уполномоченные органы наделены правом освободить его от юридической ответственности и наказания, то есть применить поощрительную норму.

Причем такие возможности существуют практически в любой отрасли права. Например, в трудовом праве за добросовестный труд в качестве поощрения может быть реализовано досрочное снятие дисциплинарного взыскания. Очень ярко

представлены переходы наказаний в поощрения в уголовно-исполнительном праве, когда за соблюдение режима, добросовестный труд осужденному облегчают условия отбывания наказания. Мы отметили наличие переходов от наказания к поощрению, но возможны и прямо противоположные ситуации, когда субъект лишается социального блага, обусловленного ранее примененном к нему поощрением.

Так, статьей 48 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено наказание в виде «лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград».

2.2. Соотношение обстоятельств, исключающих юридическую ответственность и оснований, освобождающих от юридической ответственности

По общему правилу лицо, совершившее правонарушение, должно быть привлечено к ответственности и подвергнуто мерам предусмотренных законодательством. Однако опыт применения мер предусматривающих ответственность за совершение правонарушения свидетельствует о том, что не во всех случаях

целесообразно привлекать виновного к ответственности и подвергать наказанию. Поэтому законодательство, руководствуясь принципами гуманизма и справедливости, предусматривает возможность освобождения от ответственности лиц, совершивших правонарушение [\[50\]](#).

Институт освобождения от ответственности нельзя путать с ситуациями, когда лица не может быть привлечено к юридической ответственности из-за отсутствия в его деянии состава правонарушения (преступления), или из-за недоказанности его участия в преступлении, или из-за

малозначительности совершённого деяния, или из-за добровольного отказа от доведения преступления до конца, а также по другим причинам.

Определенные условия определяют исключение юридической ответственности.

Для того чтобы определить, как эти два очень схожих на первый взгляд понятия соотносятся, для этого необходимо отметить сходства и различия. То, что их несомненно объединяет, это - совершение лицом противоправного деяния или внешняя схожесть с преступлением, говоря об обстоятельствах исключающих юридическую ответственность,

причинение вреда общественным интересам.

Важное значение приобретает правовая оценка должностным лицом обстоятельств дела, условий происхождения действий субъектами. Ведь для того, чтобы принять решение о привлечении лица к ответственности нужно тщательно рассмотреть содержание дела, иска, заявления, правильно оценить причинённый ущерб, внешние обстоятельства и условия произошедшего, факты и много другое.

Также очень важен итог, а именно то, что юридическая ответственность

будет исчерпана для лиц, в отношении которых ответственность исключена и для лиц, сумевших освободиться от неё.

Необходимо отметить тот факт, что лица освобождённые от уголовной ответственности освобождаются и от судимости (ч. 2 ст. 86 УК РФ [\[51\]](#)), что является немаловажным фактором. Обстоятельства, происходящие в момент необходимой обороны, как факт исключающий преступность деяния, очень тесно граничит с совершением преступления, поэтому уголовный закон предусмотрел условия правомерности, для того чтобы можно было опереться на них, как на факты, которые обосновывают

**правомерность действий
подозреваемого.**

У института оснований освобождения от юридической ответственности условия правомерности субъекта исключены, так как вина его очевидна, но лицо признанное виновным для улучшения своего положения перед обществом и смягчения ответственности, а возможно и освобождения от неё своими позитивными действиями может раскаяться в совершённом правонарушении, загладить причинённый им вред потерпевшим лицам, во время отбывания наказания либо до решения (приговора) суда доказать своим поведением, что он

достоин освобождения от ответственности [\[52\]](#).

Иногда возникшие или существовавшие ранее факты, например, болезнь подозреваемого, наркотическая зависимость, признание факта беременности и другие могут оказать влияние на окончательное решение суда.

Схожие обстоятельства можно заметить в конкретных случаях крайней необходимости, например, физиологические и патологические процессы организма человека - болезнь, голод, что привело человека в отчаянное положение, вследствие которого лицо совершило действие,

посягающее на охраняемые законом интересы.

Непогашенная судимость, имеющаяся у подозреваемого в рассмотренных правовых институтах является очень существенным фактом. Например, для обстоятельств, исключающих преступность деяния, непогашенная судимость не имеет никакого значения, ведь отсутствует состав преступления. Лицо, имевшее непогашенную судимость, не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшей стороной или в связи с деятельным раскаянием.

Было сказано, что на первый взгляд понятия исключения и освобождения от юридической ответственности очень похожи, но нельзя забывать, что эти институты имеют и существенные отличия, которые не позволяют им слиться воедино, например: для того чтобы освободить физическое лицо от юридической ответственности необходимо сначала признать в его действиях состав преступления и признать его непосредственную вину, а уже потом руководствуясь общими принципами судопроизводства и права принимать решение об освобождении его от ответственности [\[53\]](#).

Иная ситуация у лица, совершившее противоправное деяние с объективной точки зрения, но не содержащего в себе состава правонарушения, следовательно и вина с ответственностью полностью исключаются. Итак, основное разграничение двух упомянутых институтов исключения юридической ответственности и освобождения от неё заключается в двух различных основополагающих началах.

Для исключения юридической ответственности достаточно признать совершенное деяние не преступлением, а правомерным действием в сложившихся обстоятельствах или исключение

субъективного фактора - вины, либо отсутствие других элементов состава правонарушения.

Выводы

У поощрения и наказания существует ряд общих признаков и характеристик, позволяющих считать их именно формами реализации единой юридической ответственности. Укажем данные характеристики. Во-первых, как поощрение, так и наказание содержатся в третьем структурном элементе нормы права – санкции. Во-вторых, они преследуют единую цель – сформировать правомерное поведение субъекта, предупредить совершение правонарушения. В-третьих, они обладают свойством нормативности. В-четвертых, поощрение и наказание являются правовыми средствами, позволяющими рассматривать их как парные юридические категории. В-пятых, их существование в рамках статутной ответственности обусловлено философским законом единства и борьбы противоположностей. Помимо общих характеристик они обладают и отличительными чертами. Во-первых, основанием применения мер поощрения выступает заслуженный правомерный поступок, а основанием применения мер наказания правонарушение. Во-вторых, поощрение воздействует посредством предоставления социальных благ, а наказание методом угрозы наказания. В-третьих, результатом применения мер поощрения является получение вознаграждения, а результатом наказания выступает лишение тех или иных социальных благ.

Обстоятельства исключают юридическую ответственность как правовой институт носит исчерпывающий характер в отличие от оснований освобождающих от

ответственности. Для основания освобождения от юридической ответственности правоприменителям необходимо понять, что лицо совершившее общественно-опасное деяние либо проступок, в силу нецелесообразности в отношении него допускается снисхождение по основаниям указанным в законодательстве.

Заключение

В то время как для государства оказывается важным выполнять функцию устрашения преступников, гражданскому обществу гораздо важнее воспитательная функция юридической ответственности. Найти связь между наказанием и внутренним раскаянием, трагическим переосмыслением своей жизни помогает только одно средство – вера в Бога.

Средства светского государства уже давно не срабатывают в данной сфере, и это тоже давно очевидно для всех. Чем глубже чувствует человек свое отступление от Бога, тем легче достигает он осознания своей вины перед людьми и проникается к наказанию чувствами смирения и терпения. Он принимает мучение. Так он делает шаги к исправлению своей жизни. В этом случае юридическая ответственность из навязываемой извне репрессии превращается в механизм саморегулирования и самоограничения поведения личности.

Но как показывает практика, к вере обращается незначительная часть осужденных. Государство обязано воспитывать своих граждан, но не примитивными средствами, а выбрав ключевые способы решения проблемы. Психология юридической ответственности – пока плохо разработанная тема, но это целый комплекс чувств, в котором должны доминировать не низменные, а духовные, очищающие душу потрясенных людей переживания, в первую очередь – чувство раскаяния. Тогда угнетающее чувство вины преобразуется в освобождающее чувство покаяния, за ним следует распад невротичности и гармонизация внутренних психологических структур. И если человек пришел к такому состоянию души, то это и есть искомый результат наказания, в этом достижение цели юридической ответственности

У поощрения и наказания существует ряд общих признаков и характеристик, позволяющих считать их именно формами реализации единой юридической ответственности. Укажем данные характеристики. Во-первых, как поощрение, так и наказание содержатся в третьем структурном элементе нормы права – санкции. Во-вторых, они преследуют единую цель – сформировать правомерное поведение субъекта, предупредить совершение правонарушения. В-третьих, они обладают свойством нормативности. В-четвертых, поощрение и наказание являются правовыми средствами, позволяющими рассматривать их как парные юридические категории. В-пятых, их существование в рамках статутной ответственности обусловлено философским законом единства и борьбы противоположностей. Помимо общих характеристик они обладают и отличительными чертами. Во-первых, основанием применения мер поощрения выступает заслуженный правомерный поступок, а основанием применения мер наказания правонарушение. Во-вторых, поощрение воздействует посредством предоставления социальных благ, а наказание методом угрозы наказания. В-третьих, результатом применения мер поощрения является получение вознаграждения, а результатом наказания выступает лишение тех или иных социальных благ.

**Обстоятельства исключают
юридическую ответственность как
правовой институт носит
исчерпывающий характер в отличие**

от оснований освобождающих от ответственности. Для основания освобождения от юридической ответственности правоприменителям необходимо понять, что лицо совершившее общественно-опасное деяние либо проступок, в силу нецелесообразности в отношении него допускается снисхождение по основаниям указанным в законодательстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.).

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1985.

- Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009.
- Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Волгоградский ун-т, 2009.
- Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976.
- Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1978.
- Емельянов А. С., Черногор Н. Н. Финансово-правовая ответственность. М.: Финансы и статистика, 2004.
- Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
- Иванов А. А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика / А. А. Иванов, В. П. Иванов. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2006.
- Ильин И. А. О сущности правосознания. – М.: Русская книга, 1994.
- Кистяковский Б. А. В защиту права // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины: сборник статей о русской революции. – М.: Правда, 1991. – С. 122–149.
- Кожевников О. А. Юридическая ответственность в системе права. – Тольятти: Издво ВУиТ, 2003.
- Кожевников С. Н. Общая теория права: курс лекций / С. Н. Кожевников; под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993.
- Колосова Н. М. Юридическая ответственность в Российской Федерации. М.: Городец, 2000.
- Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Изд-во Юрид. книжн. магазина Н.К. Мартынова, 1904.
- Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986.
- Лейст О. И. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: МГУ, 1981.
- Лейст О. И. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: МГУ, 1981.

Ленинградское дело / сост. В. И. Демидов, В. А. Кутузов. – Л.: Лениздат, 1990.

Лившиц Р. З. Теория права. М.: БЕК, 1994.

Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности. – М.: Nota Bene, 2003.

Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности. Тольятти: ТольПИ, 1999.

Липинский Д. А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 61-65.

Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность и поощрительные санкции: проблемы взаимосвязи // Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция. Саратов: СГАП, 2008. С. 159-157.

Липинский Д. А., Шишкин А. Г. Субъективной право и юридическая обязанность как меры позитивной юридической ответственности // Государство и право. 2014. № 10. С. 12-18.

Максимов И. В. Административные наказания. М.: Норма, 2009.

Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юридическая литература, 1985.

Малеин Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М.: Юрид. лит., 1992.

Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004.

Матузов Н. И. Право как мера свободы и ответственности личности // Атриум. Сер.: Юриспруденция. Тольятти: МАБиБД, 1999. № 1. С. 21-28.

Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов: Саратовская высшая школа МВД РФ, 1996.

Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. – М.: Наука, 1996.

Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990.

Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник для бакалавров - М.: Проспект, 2016.

Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов: Сарат. ун-т, 1993.

Репетева О. Е. Правонарушения и юридическая ответственность в сфере труда: общетеоретический аспект. Тольятти: ТГУ, 2009.

Ретюнских И. С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1997.

Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1972.

Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1994.

Типикина Е. В. Заслуга как основание для правового поощрения. М.: Юрлитинформ, 2010.

Трофимова М. П. Функции юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000.

Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 980.

Хачатуров Р. Л. Юридическая ответственность / Р. Л. Хачатуров, Р. Г. Ягутян. – Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 1995.

Чирков А. П. Ответственность в системе права. Калининград: Калинингр. ун-т, 1996.

Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности. – М.: Книжный мир, 1998.

Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003.

1. Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности. – М.: Книжный мир, 1998. – С. 16. [↑](#)

2. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 38. [↑](#)
3. Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности. – М.: Nota Bene, 2003. – С. 41. [↑](#)
4. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С. 32. [↑](#)
5. Хачатуров Р. Л. Юридическая ответственность / Р. Л. Хачатуров, Р. Г. Ягутян. – Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 1995. – С. 20. [↑](#)
6. Кожевников О. А. Юридическая ответственность в системе права. – Тольятти: Издво ВУиТ, 2003. – С. 24. [↑](#)
7. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – С. 19. [↑](#)
8. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 18. [↑](#)
9. Трофимова М. П. Функции юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – С. 20. [↑](#)
10. Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – С. 17. [↑](#)
11. Иванов А. А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика / А. А. Иванов, В. П. Иванов. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2006. – С. 15. [↑](#)
12. Кожевников С. Н. Общая теория права: курс лекций / С. Н. Кожевников; под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 456. [↑](#)

13. Ленинградское дело / сост. В. И. Демидов, В. А. Кутузов. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 41. [↑](#)
14. Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. – М.: Наука, 1996. – С. 26. [↑](#)
15. Кистяковский Б. А. В защиту права // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины: сборник статей о русской революции. – М.: Правда, 1991. – С. 122–149. [↑](#)
16. Ильин И. А. О сущности правосознания. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 151–414. [↑](#)
17. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Изд-во Юрид. книжн. магазина Н.К. Мартынова, 1904. – С. 64. [↑](#)
18. Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Волгоградский ун-т, 2009. – С. 190. [↑](#)
19. Колосова Н. М. Юридическая ответственность в Российской Федерации. М.: Городец, 2000. – С. 80. [↑](#)
20. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. – С. 132. [↑](#)
21. Емельянов А. С., Черногор Н. Н. Финансово-правовая ответственность. М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 50. [↑](#)
22. Лейст О. И. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: МГУ, 1981. – С. 83. [↑](#)
23. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. С. 86. [↑](#)

24. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1985. С. 45. [↑](#)
25. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 980. [↑](#)
26. Лейст О. И. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: МГУ, 1981. – С. 83. [↑](#)
27. Малеин Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М.: Юрид. лит., 1992. С. 121. [↑](#)
28. Максимов И. В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. – С. 46. [↑](#)
29. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1985. С. 45. [↑](#)
30. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1978. С. 84. [↑](#)
31. Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности. М.: Nota Bene, 2003. С. 121. [↑](#)
32. Лившиц Р. З. Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 122. [↑](#)
33. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1972. С. 128. [↑](#)
34. Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности. Тольятти: ТолПИ, 1999. С. 44. [↑](#)
35. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 86. [↑](#)

36. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов: Саратовская высшая школа МВД РФ, 1996. – С. 140. [↑](#)
37. Репетева О. Е. Правонарушения и юридическая ответственность в сфере труда: общетеоретический аспект. Тольятти: ТГУ, 2009. С. 68. [↑](#)
38. Чирков А. П. Ответственность в системе права. Калининград: Калинингр. ун-т, 1996. С. 18. [↑](#)
39. Липинский Д. А., Шишкин А. Г. Субъективной право и юридическая обязанность как меры позитивной юридической ответственности // Государство и право. 2014. № 10. С. 12. [↑](#)
40. Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. – С. 80. [↑](#)
41. Ретюнских И. С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1997. – С. 50. [↑](#)
42. Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1994. – С. 130. [↑](#)
43. Липинский Д. А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 61. [↑](#)
44. Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов: Сарат. ун-т, 1993. – С. 123. [↑](#)
45. Матузов Н. И. Право как мера свободы и ответственности личности // Атриум. Сер.: Юриспруденция. Тольятти: МАБиБД, 1999. № 1. С. 21. [↑](#)
46. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031

47. Типикина Е. В. Заслуга как основание для правового поощрения. М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 120. [↑](#)
48. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность и поощрительные санкции: проблемы взаимосвязи // Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция. Саратов: СГАП, 2008. С. 159–157. [↑](#)
49. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2004. – С. 120. [↑](#)
50. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник для бакалавров - М.: Проспект, 2016. – С. 56. [↑](#)
51. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954. [↑](#)
52. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник для бакалавров - М.: Проспект, 2016. – С. 54. [↑](#)
53. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник для бакалавров - М.: Проспект, 2016. – С. 56. [↑](#)